

На правах рукописи

ТАНИЕВА Гульнара Маратовна

**ГРУППОВАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЁЖИ
В СФЕРЕ МУЗЫКИ**

Специальность **22.00.06**– Социология культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород
2012

Диссертация выполнена на кафедре «Социология культуры и духовной жизни» факультета социальных наук ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор

Козырьков Владимир Павлович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор

Масловский Михаил Валентинович

кандидат искусствоведения, доцент

Поспелова Наталья Ивановна

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 30 ноября 2012 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7, аудитория 300.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Н.Новгород, пр. Гагарина, 23, корп.1.

Автореферат разослан 30 октября 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доцент, кандидат философских наук _____ Н.Н.Воронина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Музыка из привилегированной формы деятельности давно стала частью повседневной жизни общества, принимая участие в процессе социальной идентификации как отдельной личности, так и различных групп, особенно молодежных.

Объясняется это тем, что сегодня российское общество представляет собой многоуровневое социальное пространство с разнообразными моделями идентификационных стратегий граждан, самостоятельно осуществляющих выбор социокультурных ориентиров. Разнообразие этих ориентиров служит индикатором как состояния общества в целом, так и молодёжи, поэтому внимание российских социологов в последнее время направлено на всестороннее исследование процесса идентификации. Изучение проблемы идентичности востребовано не только в связи с необходимостью адекватного объяснения изменяющихся социальных практик, но и в связи с проблемой воспитания и образования молодёжи, её профессиональной идентификации.

Итак, актуальность социологического исследования музыки обусловлена, во-первых, усилением роли музыки как активного фактора в социальных процессах, во-вторых, влиянием современной музыки на формирование идентичности, особенно молодёжи. Прежние идентификационные факторы, связанные с традиционными ценностями, потеряли для большинства молодых людей свою значимость, другие, наоборот, стали привлекательными. Привлекательным стал поиск собственного стиля жизни, так свойственный молодёжи, стремящейся к индивидуальной самоидентификации. Вследствие этого музыкальное пространство стало тем игровым полем, на котором, с одной стороны, приобретаются различные культурные стили, с другой стороны, как сфера объективации культуры оно стало служить средством измерения воплощённых социальных различий, отражённых в музыкальных жизненных формах.

В процессе слушания музыки её образцы проходят через личностное восприятие, разделяясь на «любимые» и «нелюбимые», поэтому личность вправе пересмотреть музыкальные предпочтения, принятые группой. Следовательно, возрастает роль личности в музыкальной идентификации. Поэтому изучение музыкальных предпочтений и их роли в формировании идентичности в молодёжной среде позволяет понять, как происходит взаимодействие групповой и личностной идентичностей в музыкальной идентификации молодёжи.

Степень научной разработанности проблемы. Музыку как социальное явление рассматривали уже во времена Пифагора, Платона, и Аристотеля. А.Ф.Лосев считал, что они видели связь между изменениями в социальной структуре и развитием музыкального искусства и культуры.¹

¹ Лосев, А.Ф. Тахо-Годи, А.А. Платон. Аристотель./А.В.Лосев, А.А.Тахо-Годи. – М.:

Идеи основателя социологии музыки М. Вебера обращаются к таким вопросам, как связь музыки и общества, историческая эволюция отдельных жанров, национальный характер музыкального творчества.¹ Идеи М.Вебера оказали большое влияние на воззрения Т.Адорно. Отправным пунктом в построениях Т.Адорно был принцип тождества истинной музыки и истины общественного состояния.² Следуя традициям Т.Адорно, многие зарубежные исследователи стали рассматривать музыку как социокультурный феномен в контексте массовой культуры (Д.Ловенталь, Д. Макдональд, М. Абрамс, Н. Якобс, Х. Виленски, Р. Петерсон, А. Хаузер, П. Бергер и Т.Лукман).

С конца 70-х XX века (период становления и расцвета молодёжных субкультур в Англии и США) фокус исследований смещается в сторону молодежной музыки и молодёжных субкультур (Е. Браун, Хебдидж, М. О'Донелл, Ф.Стюарт, Х.Пилкинтон). Под влиянием теории П. Бурдьё музыку начинают рассматривать как критерий стиля жизни и стратифицирующий критерий.³

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования ставят своей целью показать силу воздействия музыки на изменение индивидуальных и социальных характеристик человека и свойство музыки быть катализатором, ускоряющим процесс идентификации и социализации, взаимосвязи музыкальных предпочтений и социальной стратификации.

В России первые социокультурные исследования музыки стали проводиться уже в 20-е гг. XX в.в русле таких гуманитарных наук как искусствоведение, культурология, психология и эстетика. Из-за усиленного идеологического внимания к развитию общественных наук, выразившегося в ряде партийных постановлений, возникла необходимость «реально измерить пульс бытования искусства в народе».⁴ Одним из первых в социологических исследованиях музыки был ленинградский музыковед и социолог А. Сохор. В своих работах он выделил социальные функции музыки, рассмотрел её характерные особенности, определившие широкую популярность в молодежной среде. Большинство его исследований было направлено на выявление зависимости социального статуса и музыкальных предпочтений. В последующем исследования таких социологов и музы-

Молодая гвардия, 2005. – С.207.

¹ Вебер, М. Рациональные и социологические основания музыки // М.Вебер Избранное. – М.: Юрист, 1994. – 704с.

² Адорно, Т. Избранное: Социология музыки. /Т.Адорно. – СПб.:Университетская книга, 1998. – 445с.

³ Бурдьё, П. Структура, габитус, практика./П.Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1, вып. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/2/4bourd.html, – заглавие с экрана.

⁴ Байгот, Е.Г. Музыка как объект социологического анализа./ Е.Г. Байгот // Наука-2009: сб.ст. – Гродно: ГрГУ, 2009. – ч.1. – С.34-35.

коведов, как А. Коен, В. Цукерман, П. Лебедев, Д. Леонтьев, Ю. Фохт-Бабушкин, Г. Кнабе внесли большой вклад в социологию музыки.

Появляются специальные диссертационные исследования по социологии музыки таких современных учёных, как Л.О. Горюнова, Б.Ф. Смирнов, Е.М. Куликов, К.И. Чепурова, Д.Б. Табакаев, Е.Б. Борисова.

80-е — 2000-е годы — это период формирования музыкальных субкультур в России и важных работ по социологии музыки. Исследователями процессов социализации и поиска идентичности в молодёжной среде в этот период стали Т.Г. Исламишина, Е.Л. Омельченко, С.И. Левикова, А.А. Барсамова. Различные аспекты идентификации и социализации в музыкальном пространстве разрабатываются в исследованиях представителей саратовской социально-антропологической школы Л.О. Горюновой, О.Б. Красновой и И.В. Сергеевой.

В области социальных наук дискуссии об идентичности приняли две основные формы: психодинамическую и социологическую. Вслед за Э. Эриксоном, у которого впервые понятие идентичности было представлено как динамический процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я¹ и который впервые ввёл понятие «кризис идентичности», теорию идентичности на основе теории самости (self) развивает символический интеракционизм (Дж. Мид, И. Гоффман, Г. Гарфинкель). Проблема обратной социальной зависимости групповой и личностной идентичности поднимается в работах Г. Тэжфела, Дж. Тёрнера, В.С. Агеева, В.А. Ядова.

Среди современных авторов, исследующих проблему идентичности, следует отметить Ю. Хабермаса, который представляет «Я - идентичность» как совокупность личностной и групповой идентичностей, Х. Фергюсона, предлагающего в качестве основополагающих современных форм конструирования идентичности сходство (тождество), различие и эмпатию² М. Кастельса понимающего под идентичностью «процесс конструирования индивидуального значения (meaning) на основе набора культурных признаков, которым отдается предпочтение перед другими источниками индивидуального значения».³

М. Харниц полагал, что идентичность содержит в себе определение личности как чего-то неповторимого как в социальном окружении, так и отдельного индивидуума, и решающим при этом является осознание человеком самого себя, в том числе своей «музыкальной идентичности».⁴

¹ Эриксон, Э. Детство и общество./Э.Эриксон – СПб.:ЛЕНАТО АСТ, Фонд "Университетская книга", 1996. – 592 с.

² Ferguson, H. Self-identity and everyday life/ H. Ferguson. – New York: Routledge, 2009. – 224 p.

³ Castells, M. The power of identity/ M. Castells. – Oxf.: Blackwell Publishers, 2003. – 560p.

⁴ Harnitz, M. Musikalische Identität Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Müller [et al.] //Wozu Jugendliche Musik und Medien gebrauchen. –Juventa Verlag Weinheim und München, 2002. – P.184.

О нарративной идентичности, важной для понимания личностной идентичности, обусловленной активной авторизацией, творческой работой личности, разработкой и осуществлением её планов и проектов, писали Д. Карр, М. Сомерс, Г. Гибсон, П. Рикёр, А. МакИнтайр.

О связи идентификации и жизненного стиля писали отечественные авторы Л.Г. Ионин и П.С. Гуревич. Взаимообусловленность жизненного мира и музыкальных предпочтений освещена в работах Е. Назайкинского.

Объект исследования — музыкальная идентификация молодёжи как форма социокультурной идентификации.

Предмет исследования — взаимодействие групповой и личностной музыкальной идентичности молодёжи.

Цель исследования — раскрыть роль музыки и музыкальной деятельности в формировании групповой и личностной музыкальной идентичности современной российской молодёжи.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Опираясь на существующие в социологии концепции формирования социальной идентичности, раскрыть содержание процесса музыкальной идентификации. Дать определение понятию «музыкальная идентичность».

2. В рамках социологического подхода выделить групповой и личностный аспекты в процессе формирования музыкальных предпочтений и осуществления музыкальной деятельности; выявить преимущество личностной или групповой музыкальной идентичности в процессе их взаимодействия.

3. Определить группу признаков, выявляющих роль музыки в установлении сходств и различий и раскрывающих личностную и групповую музыкальную идентичность.

4. Исследовать особенности формирования молодёжных групп в контексте музыкальной идентификации

5. Выявить роль музыки и музыкальной деятельности в формировании групповой и личностной музыкальной идентичности у современной российской молодёжи.

В рамках диссертационного исследования выдвигается **гипотеза**, согласно которой музыкальная идентификация молодёжи рассматривается как самостоятельный процесс социальной идентификации, основным фактором которого является музыка. Под воздействием музыки происходит формирование музыкальной идентичности, проявляющей себя через музыкальные предпочтения и музыкальную деятельность. В музыкальных предпочтениях и в музыкальной деятельности ярко проявляется взаимодействие группового и личностного аспектов музыкальной идентичности.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования. В качестве методологической основы работы выделен принцип системности, который позволяет представить музыку как важный фактор формиро-

вания взаимодействующих между собой групповой и личностной идентичностей. Диссертационное исследование ориентировано на междисциплинарный подход к изучению молодежной музыкальной идентификации с акцентом на совмещение различных областей научного знания: социология музыки, социальная психология музыкального восприятия, социология молодёжи. Теоретическую основу диссертационного исследования составили социологические концепции представителей символического интеракционизма (Дж. Мид, Э. Эриксон), теория Т. Адорно, социологические концепции Х. Фергюсона, Дж. Тёрнера, Ю. Хабермаса, М. Кастельса, М. Харница, Т. Мюнха.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Эмпирическое социологическое исследование, проведённое диссертантом в 2010 году. Опрашиваемые — школьники и студенты юридического колледжа и студенты ННГУ им. Н.И. Лобачевского города Нижнего Новгорода от 15 до 25 лет. Всего 105 человек.

2. Результаты применения качественного метода социологического исследования в виде полуструктурированного интервью экспертов. Всего 10 человек.

3. Эмпирическое социологическое исследование, проведённое в 2012 году в Нижнем Новгороде. Выборочную совокупность составили студенты технического и гуманитарного факультетов ННГУ и НГТУ и юридического колледжа при ННГУ от 15 до 25 лет. Всего 171 человек.

Метод анализа данных. Применялся приём группировки и обобщения полученных результатов с последующим социологическим анализом. При анализе полученных данных использовалась программа Microsoft Excel.

Научная новизна исследования.

Научная новизна диссертации определяется решением совокупности поставленных задач и полученных результатов исследования.

1. На основе существующих в социологии концепций формирования социальной идентичности, раскрыто содержание процесса музыкальной идентификации. Дано определение понятия «музыкальная идентичность».

2. В рамках социологического подхода, в частности, концепции социальной идентичности Дж. Тёрнера об обратной зависимости между личностным и групповым уровнями социальной идентификации, выделены групповой и личностный эффекты в процессе осуществления музыкальной деятельности; показано, как при этом происходит переход от личностной музыкальной идентичности к групповой и наоборот.

3. Выявлена роль музыки в установлении сходств и различий через группы признаков, раскрывающих личностную и групповую музыкальную идентичность.

4. Определены особенности формирования молодёжных групп в контексте музыкальной идентификации.

5. Выявлена роль музыки и музыкальной деятельности в формировании групповой и личной музыкальной идентичности у современной российской молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Музыка способна сохранять культурное значение, что делает её важнейшим критерием формирования социокультурной идентичности на всех этапах социализации у молодежи. При этом важнейшим условием, формирующим музыкальную идентичность (сходство, различие и эмпатию) помимо музыкальных предпочтений и музыкальных знаний является наличие музыкальной деятельности. Сегодня преобладают такие способы обращения с музыкой, как аудио-прослушивание музыки на постоянной основе в уединении, обучение музыке в учреждениях музыкального образования, развивающее музыкальную рецепцию и непрофессиональное музицирование в коллективе сверстников или индивидуально.
2. Музыкальная идентичность у молодежи (сходство, различие и эмпатия) подвижна, и под воздействием множества как объективных так и субъективных факторов она может совпасть с групповой музыкальной идентичностью или вновь стать личной: чем более человек делает акцент на собственном восприятии музыки, тем больше он тяготеет к личной музыкальной идентичности, но на каждом этапе музыкальной деятельности он приближается к групповой музыкальной идентичности, вступая в социальные связи с членами группы. Таким образом происходит переход от личной музыкальной идентичности к групповой и наоборот.
3. В процессе музыкальной идентификации роль личной самокатегоризации, основанной на отличии себя как уникального индивида от других членов группы, преобладает над групповыми социокультурными образцами, так как личный смысл и жизненные сценарии важны для музыкальной идентичности, как фундаментальной, основополагающей реальности в работе со «значением» в музыке. Таким образом, личностная и групповая музыкальные идентичности в процессе музыкальной идентификации находятся в обратной зависимости.
4. Нами установлено, что среди российской молодежи наблюдается тенденция к утрате интереса к массовым музыкальным мероприятиям и как следствие, снижение роли групповой музыкальной идентификации в молодежной среде. Кроме того, отсутствие зависимости музыкальных предпочтений у молодежи от государственных, общенациональных и групповых ценностей и значений в процессе музыкальной идентификации так же свидетельствует о тенденции к формированию личной музыкальной идентичности у российской молодежи.
5. Сегодня молодежь предпочитает квалифицированное, профессиональное обучение в учреждениях института образования, что способствует постепенному росту общей музыкальной культуры молодежи, что не может не сказаться на процессе её музыкальной идентификации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в раскрытии механизмов становления и развития молодежной музыкальной идентичности, которая может проявляться как на групповом так и на личностном уровне.

Исследование показало, что сегодня кризис идентичности является одной из наиболее актуальных проблем российской молодёжи. В связи с этим изучение музыкальных предпочтений как отражения социальной идентификации кажется перспективным направлением для исследований в области социологии музыки, дающим дополнительную информацию для принятия обоснованных решений в сфере культурной и образовательной политики государства.

Материалы диссертационного исследования могут быть полезны при разработке вузовских лекционных курсов: «Социология культуры», «Социология молодежи», «Социология музыки», а так же для подготовки различных учебных спецкурсов по общей социологии, социологии социальных процессов.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования являются обобщением теоретических и практических исследований, проводившихся автором.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора общим объемом 3,55 п.л

Апробация диссертации проводилась автором в рамках ряда научных конференций: международная научно-практическая конференция «Девияция и делинквентность: социальный контроль» (2006 г., Н. Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского); межрегиональная научно-практическая конференция «Культура, технология, цивилизация: региональные аспекты взаимодействия» (2007г., Дзержинск, Дзержинский политехнический институт); международная научно-практическая конференция «Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития» (2007 г., Н. Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского); региональная научно-практическая конференция «Антропологический потенциал культурогенеза» (2007 г., Н. Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского); на международной конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных наук» (2008 г., Н.Новгород, Гуманитарный институт), межрегиональной конференции «Культурное наследие» (2009 г., Н.Новгород, НГСУ), 38-ом международном академическом симпозиуме, XIII Международной ярмарки идей «Законы физкультурной сферы общества» (2010 г.,Н.Новгород, НГАСУ), IV межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экологической и экономической безопасности поволжского региона» (2011г., Казань, филиал МИИТ), межвузовской научно-практической конференции «Логистическая интеграция российских регионов: институциональные инновации» (2012г., Казань филиал МИИТ).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом и целью. Она включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение,

список использованной литературы и приложение. Работа содержит 26 таблиц и три схемы, одна из которых размещена в Приложении.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, степень работанности проблемы, сформулированы цель и основные задачи, объект и предмет исследования, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Музыка как способ формирования социальной идентичности»** рассматриваются концепции социальной идентичности и их значение в решении проблемы музыкальной идентификации. Подробно рассматриваются способы обращения с музыкой, формирующие устойчивый интерес к музыке в процессе музыкальной самоидентификации, а также группы социально значимых признаков, раскрывающих личностные и групповые музыкальные приоритеты в процессе идентификации личности в музыкальном пространстве.

В первом параграфе **«Понятие музыкальной идентичности и его основные концепции»** речь идёт о значении теории социальной идентичности в решении проблемы музыкальной идентификации, о роли понятия идентичности в социологическом изучении взаимодействия слушателя музыки. Дается определение понятия музыкальной идентичности.

В социологии понятие идентичности связано с процессом социализации, с развитием личности, что предполагает существование памяти, способности идентифицировать себя, свою самость, – способности не утрачивать знания, воспроизводящие «я». В современной теории идентичности присутствует два подхода: социально-психологический и социологический.

Социально-психологическое понятие идентичности у Э. Эриксона связано с обретением идентичности как процесса социальной адаптации в молодости, с разрешением кризиса, возникшего из-за смещения идентичностей путём приобщения к системе общественных ценностей и нахождения места в социуме для самого себя.

Символический интеракционизм рассматривает идентификацию как процесс самоопределения с помощью социально сконструированных универсальных категорий, когда с одной стороны, общество определяет идентичность индивида, задавая нормы, законы существования; с другой стороны, индивид сам задает собственное определение в выборе целей и ценностей.

Социологическая форма обсуждения теории идентичности заключается в понимании идентичности как личного источника значений и опыта. Для нас важным представляется вывод Х.Фергюсона о том, что конструирование идентичности как источника значений и опыта включает следующие этапы: сходство (sameness); различие (difference); эмпатия (empathy). Х.Фергюсон утверждает, что сходство, различие и эмпатия являются не только формами взаимодействия группового и личностного начал, но и современными формами конструирования

идентичности как отдельной личности, так и целых групп в различных социокультурных контекстах.¹

Теоретическую значимость для нас представляет определение идентичности, данное Мануэлем Кастельсом: «Под идентичностью социального актора я понимаю процесс конструирования значения на основе культурных определений или культурных свойств (attribute), которые имеют приоритет над другими источниками значения».²

Автор теории коммуникативного действия Ю.Хабермас трактовал социальную эволюцию человека как развитие познавательных способностей. Эволюция «жизненного мира», по Ю.Хабермасу, приводит к тому, что человеческий опыт, включающий познание и социальное взаимодействие, дифференцируется, и в нём постепенно выделяются три независимые сферы: объективная, социальная и субъективная. В процессе реализации обретенной идентичности личность действует как социальный агент, принимающий во внимание действия других людей. Следовательно, каждое социальное действие должно обладать комплексным характером, учитывающим объективные факты, социальные нормы и личный опыт.

С этой точки зрения важно рассмотреть социальную идентичность как взаимодействие личностной и групповой идентичности.

Групповая социальная идентичность – это важный регулятор самосознания и социального поведения человека. Я-концепция личности как система, выполняющая роль регуляции поведения, является результатом позитивной оценки своей группы и результатом её сравнения с другими группами по значимым признакам.

В то же время социальная идентичность существует как личностная идентичность, основанная на отличии себя от других членов группы. Она способствует восприятию себя как уникального индивида и отрицанию сходства между собой и другими членами как «своей», так и «чужой» группы. Концепция социальной идентичности Дж.Тёрнера содержит признание обратной зависимости между личностным и групповым уровнями идентификации.³

Идентичность не существует вне механизмов социальных связей, поэтому определенные факторы процесса социализации, которые отвечают за приобретение индивидуальной музыкальной идентичности, объединяются в понятие «музыкальная социализация». Музыкальная социализация — это «процесс возникновения и развития связанных с музыкой признаков личности, в зависимости от социального и материального окружения, которые в той или иной степени связаны с музыкой».⁴ Важнейшим ас-

¹ Ferguson H. Self-identity and everyday life. – New York: Routledge, 2009. – 224с.

² Castells M. The power of identity. – Oxford: Blackwell Publishers, 2003. – P.6-7.

³ Turner J.C., Giles H. (eds.) Intergroup behavior. – Oxford: Basil Blackwell, 1981. – P.144.

⁴ Musikalische Identität Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./M.Harnitz [et al.]/Wozu Jugendliche Musik und Medien gebrauchen. – Juventa Verlag Weinheim und München, 2002. – P.185.

пектом является связь музыкальной социализации и идентификации у молодёжи. Музыкальная социализация и состояние личностного развития у молодёжи взаимосвязаны и определяют условия использования музыки в дальнейшей жизни.

В групповой музыкальной идентичности (сходство, различие и эмпатия) можно выделить следующие типы: поколенные, социально-стратификационные, гендерные, конфессиональные, этнические. Данные типы групповой идентичности влияют на личностную идентичность, обеспечивая взаимовлияние и взаимосвязь личностного и группового аспектов в музыкальной идентичности.

Второй параграф: **«Способы обращения с музыкой в процессе социальной самоидентификации: групповое и личностное начало».**

Музыка как явление социальной реальности с раннего возраста участвует в формировании системы «личностных смыслов» — индивидуализированного отражения музыкальных явлений, осознаваемых как «значение-для-меня», связывающего предметное содержание сознания с предметом деятельности. Исходя из этого, а также из определения музыкальной идентичности, мы рассматриваем способы обращения с музыкой, которые способствуют формированию музыкальной идентичности.

Первым из выделенных нами восьми способов, участвующих в формировании музыкальной идентичности, является прослушивание музыки на постоянной основе без посещения концертного зала, музыкального театра или фестивалей, например, дома, и с посещением публичного места для коллективного прослушивания музыки.

Вторым способом обращения с музыкой является её коллекционирование. Коллекционирование состоит в создании фонотек, а так же в общении с другими коллекционерами, что способствует формированию групп, состоящих из подлинных ценителей музыки.

Третий способ обращения с музыкой, свойственный, в основном, молодёжи, может проходить на постоянной основе или на непостоянной основе. Это прослушивание музыки в барах, на дискотеках, тусовках, в клубах, на концертах, фестивалях, с друзьями.

Четвёртый способ обращения с музыкой заключается в свойственной молодёжи потребности поиска идентичности в музыкальной субкультурной группе или интернет-сообществе по музыкальным предпочтениям и обусловлен желанием быть принятым в субкультурную группу.

Пятым способом обращения с музыкой является реализация интереса к музыке и музыкальным событиям через чтение музыковедческой литературы, участие в дискуссиях и обращение к экспертному знанию.

Шестым способом музыкальной деятельности является непрофессиональное музицирование. Это может быть пение или игра на музыкальном инструменте, проходящие без организации или с организацией музыкального коллектива.

Обучение музыке, имеющее важное значение для обладания более глубокими знаниями о музыке и развивающее музыкальную рецепцию, является следующим, седьмым этапом из предложенных автором способов обращения с музыкой.

Под исполнительством как восьмым способом обращения с музыкой, участвующим в формировании музыкальной идентичности, мы подразумеваем непрофессиональное музицирование на музыкальном инструменте или пение на профессиональном уровне. Это также сочинение собственного произведения или подбор (аутентичное воспроизведение услышанного). Исполнение может быть сольным или в составе музыкального коллектива.

Каждый из способов обращения с музыкой содержит личностное начало, которое в определённый момент становится групповым. Взаимопереход личностной и групповой идентичности у любителя музыки, по мнению автора, связан с тем, что индивидуальная деятельность, основанная на индивидуальном опыте, рано или поздно пропускается через социальное поле для того, чтобы обогатить и насытить новыми событиями и новыми впечатлениями опыт отдельной личности.

В третьем параграфе **«Роль музыки в установлении сходств и различий в процессе групповой и личностной идентификации и в музыкальном жизненном мире»** автор определяет шесть групп признаков, связанных с конкретной жизненной практикой и способных стать индикаторами межгрупповых и межличностных сходств и различий в процессе музыкальной идентификации. Это: структура музыкальных предпочтений; роль музыки в повседневной жизни, формирующая репертуар слушателя; идеологическая дистанция; жанрово-стилевой признак; отношение к экспертному знанию; социальные характеристики музыки, выражающие связь со стилем жизни и ценностями человека.

Структуру музыкальных предпочтений мы рассматриваем с точки зрения социальной группы. Это межпоколенные, межгрупповые, социально-стратификационные, гендерные, этнические и конфессиональные различия. Сложившиеся значения признаков, благодаря которым человек хорошо вписывается в межпоколенные, межгрупповые, гендерные, этнические и конфессиональные различия, в ситуации личностного выбора теряют первостепенное значение в связи с тем, что личности свойственно пересматривать базисные значения, принятые в группе, которые имеют устойчивый, не критичный характер. В этом случае происходит движение от групповой музыкальной идентичности к личностной.

Социально значимым признаком сходства и различия является репертуарный набор слушателя музыки. Репертуар может меняться ежедневно, еженедельно, ежемесячно или ежегодно. Он может быть повторяющимся или единичным, может быть связан с каким-то событием, и значительную роль в этом играют внешние факторы: СМИ, Интернет, друзья, коллеги, музыкальные эксперты, музымейкеры.

Под идеологической дистанцией мы понимаем отношение человека к общенациональным, государственным, общекультурным и групповым интересам. Чем выше зависимость от них, тем ниже личностная идентичность человека, основанная на музыкальных предпочтениях духовного характера. Чем ниже эта зависимость, тем выше личностная идентичность, основанная на выборе музыки.

Жанрово-стилевой признак связан с исторически сложившимися типами музыки: народной, классической и неклассической. Этот признак помогает установить степень сходств и различий в групповых и личностных предпочтениях по стилевым и жанровым предпочтениям в музыке.

Экспертное музыкальное знание имеет четыре составляющих: музыковедческое знание; музыкальный эксперт; музмейкер; музыкальная компетенция группы. На личностном уровне содержание признака отношения к экспертному знанию состоит в доверии или недоверии к этому знанию. Если человек не идёт на поводу у эксперта, а пытается сам разобраться в музыкальном явлении, это свидетельствует о преобладании личностного аспекта. Если человек доверяет экспертному знанию, значит он включает групповую идентичность.

Последний социально значимый признак сходства и различия связан с жизненным миром и ценностями человека. Несмотря на то, что группа навязывает человеку свои ценности и значения, он готов их пересматривать, корректировать и находить новые формы их выражения, так как значение присутствует не только в музыке, но и в самом человеке как слушателе музыки. Когда мы говорим о музыкальной идентичности, нам интересно то значение, с которым человек работает, и то, которое является результатом его собственной работы. На основе выбора новой музыки и новых форм выражения ценностей личность формирует свой жизненный мир, жизненную форму и жизненный стиль.

Следствием существующих сходств и различий во всех группах признаков является самокатегоризация личности в музыкальном пространстве. Самокатегоризация в музыкальном пространстве — это попытка пересмотра сложившихся значений и выработка значения самого себя.

Во второй главе **«Взаимодействие групповой и личностной идентичности в музыкальной культуре российской молодёжи»** автор приводит результаты трёх эмпирических исследований, проведённых им в 2010-2012 годах, направленных на выявление роли музыки в формировании музыкальной идентичности в социальном окружении у российской молодёжи.

В первом параграфе **«Особенности формирования молодёжных групп в контексте музыкальной идентификации»** рассматривается процесс формирования молодежной культуры в конкретных исторических условиях, когда ценности молодого поколения находили своё отражение в субкультурном движении, а музыка стала одним из важнейших идентификаторов для многих молодёжных групп. Это 50-60 годы XX века в Англии и США, конец 80-90-е годы XX века в России.

Роль музыки как социального идентификатора состояла в том, что фанаты легко устанавливали межличностные контакты, вели переписку, обменивались записями, совместно посещали концерты любимых групп, объединялись по интересам в фан-клубы того или иного исполнителя, в неформальные молодежные объединения. Разнообразные музыкальные молодёжные сообщества способст-

вовали социализации молодёжи, самовыражению и самоидентификации молодого человека, формированию его музыкальной идентичности.

Один из важных вопросов, который рассматривается в этом разделе — вопрос о соотношении современных западных и отечественных молодежных субкультур.

На основе результатов эмпирического исследования, проведённого автором в 2010 году, мы выяснили, что важным фактором, оказывающим наибольшее влияние на формирование музыкальных вкусов и потребностей молодёжи, является общение со сверстниками и распространение доступных звуковоспроизводящих устройств. Музыкальные занятия близких родственников и присутствие в кругу общения человека, владеющего музыкальным инструментом, так же влияют на формирование потребности обращения к музыке. Мы выявили три разные группы по отношению к музыке: сформировавшиеся «знатоки», имеющие музыкальную идентичность (10%); эклектичные потребители с определёнными музыкальными предпочтениями (66%); несформировавшиеся любители, те, кто слушает всё подряд (24%).

Во втором параграфе **«Роль музыки и музыкальной деятельности в формировании социальной идентичности у современной российской молодёжи»** автор приводит результаты двух исследований: интервью с экспертами и анкетного опроса, проведённого в 2012 году среди нижегородских студентов. Целью исследований стало раскрытие музыки и музыкальной деятельности как гибкого критерия социальной идентификации.

В интервью в качестве экспертов выступили руководящие и заслуженные работники культуры, преподаватели из ДМШ, Нижегородского музыкального колледжа, консерватории, практикующие музыканты и обычные граждане с ярко выраженными музыкальными предпочтениями. Всего 10 человек.

В результате исследования мы пришли к выводу, что формирование музыкальной идентичности определяется не только музыкальным вкусом, но и музыкальной активностью.

С целью выяснения музыкальных предпочтений в повседневной жизни в социальном окружении и определения роли музыки и музыкальной деятельности в формировании социальной идентичности личности, мы провели эмпирическое исследование среди студенческой молодёжи от 17 до 25 лет. Всего был опрошен 171 человек.

В результате мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, музыка, наряду со спортом, образованием и досугом является критерием социальной идентификации в молодёжной среде. Роль общения через музыку заключается в обнаружении сходств, различий и эмпатии в процессе формирования социальной идентичности на всех этапах личностного роста. При этом в ситуации выбора «любимой» и «нелюбимой» музыка может способствовать формированию групповой или личностной музыкальной идентичности.

Во-вторых, музыка присутствует в социальном окружении молодого человека, осознающего неповторимость своих личностных и музыкальных качеств, и способствует формированию музыкальной идентичности в том числе через музыкальные предпочтения ближайшего социального окружения (родственники, сверстники, друзья, сокурсники).

В-третьих, сегодня такие способы обращения с музыкой, как аудио-прослушивание музыки на постоянной основе в уединении, обучение музыке в учреждениях института образования, развивающее музыкальную рецепцию, а так же непрофессиональное музицирование (в коллективе или индивидуально) являются определяющими факторами в процессе музыкальной идентификации молодёжи.

В-четвёртых, влияние близких родственников, соотечественников, группы членства по мере личностного роста теряет свою силу, и в дальнейшем молодёжь руководствуется собственным вкусом при выборе музыки, пересматривая значения, принятые в группе, что позволяет констатировать приоритет личностного аспекта в процессе музыкальной идентификации.

В результате сравнения полученных данных в 2010 и 2012 гг. мы зафиксировали постепенную утрату интереса к массовым музыкальным мероприятиям и тенденцию к развитию личностной музыкальной идентификации, а так же росту уровня общей музыкальной культуры молодёжи.

Основная направленность музыкальных предпочтений у молодёжи выглядит так: для наших респондентов важнейшим мотивом обращения к музыке является желание отдохнуть в уединении, насладиться красотой и гармонией, создать себе настроение, размышлять под музыку в одиночестве.

В заключении диссертации подводятся общие итоги диссертационного исследования.

В анализе теории социальной идентичности мы выделили приоритет процесса конструирования значений через формы тождественности, различия и эмпатии перед лицом различных культурных свойств и определений. Мы выяснили, что личностная и групповая идентичности сохраняют сложное структурное соотношение, когда мы говорим о музыке. При этом роль личностной самокатегоризации, основанной на отличии себя как уникального индивида от других членов группы, преобладает над групповыми социокультурными образцами.

Способность музыки сохранять культурное значение делает её важнейшей сферой формирования социокультурной идентичности на всех этапах социализации у молодёжи. При этом необходимым условием, формирующим музыкальную идентичность, является наличие музыкальной деятельности.

Сегодня среди молодёжи преобладают такие способы обращения с музыкой, как аудио-прослушивание в уединении, обучение музыке в учреждениях музыкального образования, и непрофессиональное музицирование. При этом проис-

ходит переход от личностной музыкальной идентичности к групповой и наоборот.

Проследив динамику в предпочтениях различных способов восприятия музыки, мы сделали вывод о постепенной утрате интереса к массовым музыкальным мероприятиям у молодёжи. Отсутствие зависимости музыкальных предпочтений молодёжи от государственных, общенациональных и групповых ценностей и значений в процессе музыкальной идентификации так же свидетельствует о снижении роли групповой музыкальной идентификации в молодёжной среде и о высоком уровне личностной музыкальной идентичности молодых людей.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

В рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК

1. Таниева, Г.М. Социокультурный анализ формирования и развития молодёжных субкультур [Текст] /Г.М.Таниева//Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского.- 2009.-№2.-С.73-80. (0,67 п.л.)
2. Таниева, Г.М.. Музыкальные аспекты социальной идентификации в молодёжной среде [Текст] /Г.М.Таниева//Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского.- 2011.-№ 1.-С.86-93.(0,64 п.л.)
3. Таниева, Г.М. Музыка как критерий социальной идентификации [Текст] /Г.М.Таниева//Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского.-2011.-№4.-С.74-81.(0,73 п.л.)

Публикации в других изданиях

4. Таниева, Г.М. Девиация и делинквентность: проблема социального отчуждения, аномия/Г.М.Таниева//Девиация и делинквентность: социальный контроль: Сб.материалов международной конференции.В 2-х томах.Том2/Под общей редакцией З.Х.Саралиевой.-Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2006.-С.139-141.(0,15 п.л.)
5. Таниева, Г.М.Вопросы гуманизации в сфере образования /Г.М.Таниева//Антропологический потенциал культурогенеза: Материалы межрегиональной научно-практической конференции.- Н.Новгород: ННГУ-НИСОЦ, 2007.-С.333-335. (0,13 п.л.)
6. Таниева, Г.М. Современные музыкальные технологии в системе музыкального образования молодежи /Г.М.Таниева//Культура. Технология.Цивилизация. Сборник научных статей.- Н.Новгород: издательство НГТУ, 2007.- С. 135-138. (0,13 п.л.)
7. Таниева, Г.М. Социокультурный и духовный потенциал современной семьи/Г.М.Таниева//Семьи и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития/Под общей редакцией З.Х.Саралиевой . -Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. -С.457-459.(0,12)
8. Таниева, Г.М. Исторический союз музыки и спорта/Г.М.Таниева//Законы физкультурной сферы общества. 38-ой международный академический симпозиум. Материалы XIII Международной ярмарки идей. -Нижний Новгород: Издатель Гладкова, 2010.- С.110-112.(0,28 п.л.)
9. Таниева, Г.М. Музыкальное образование в контексте социокультурных процессов в молодёжной среде./Г.М.Таниева//Актуальные проблемы социально-экологической и экономической безопасности поволжского региона. Сборник по

материалам IV межвузовской научно-практической конференции.- Казань: Арт-ПечатьСервис, 2011.- С.148-152.(0,16 п.л.)

10. Таниева, Г.М. Гуманистическая роль музыки в медицине и социальной сфере/Г.М.Таниева//Система экономической сферы общества. 40-ой международный академический симпозиум XV Международной ярмарки идей. -Нижний Новгород: Издатель Гладкова, 2012. -С.222-224. (0, 15 п.л.).

11. Таниева, Г.М. Роль музыки в установлении сходств и различий в процессе групповой идентификации в музыкальном жизненном мире. /Г.М.Таниева// Логистическая интеграция российских регионов: институциональные инновации. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции.- Казань: Бриг, 2012. -С.268-272. (0,17 п.л.)